

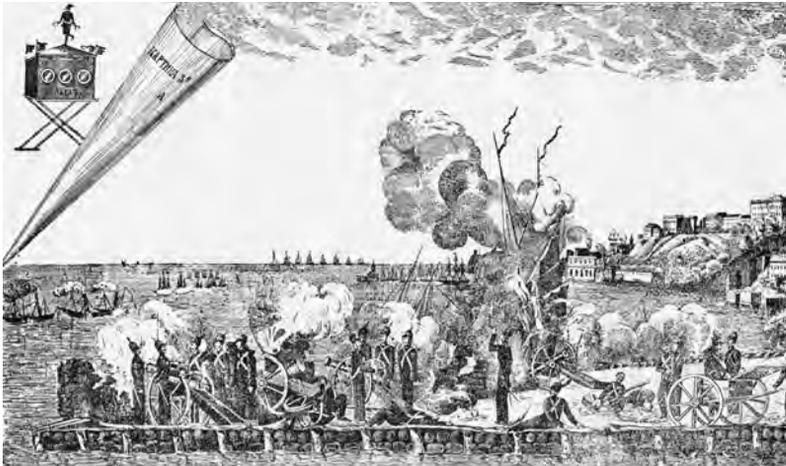
Екатерина Ергеева

Французский взгляд на бомбардировку Одессы

Сюзанна Савари, французская художница, почетный гражданин Одессы, давний друг Одесского литературного музея, вот уже несколько десятилетий дарит музею книги, которые приобретает в антикварных магазинах Франции.

Среди ее подарков – издания одесских авторов, переведенные на французский язык, французская художественная литература девятнадцатого и начала двадцатого века, книги по истории России.

В этом году одной из самых любопытных книг стало уникальное издание французского историка Жюльа Ладимира «Война: полная история военных операций на востоке и в Балтике в 1853-1856 гг.», опублико-

Бомбардировка Одессы англо-французской эскадрой. 1854 г.

ванное в Париже в 1857 году. Работа отличается подчеркнuto патетическим стилем, очевидно, что историк испытывает гордость за точность маневров англо-французской эскадры, представляя читателю яркую картину происходящего.

Личность автора загадочна – на сегодняшний день о нем не знают не только на постсоветском пространстве, но и на родине, во Франции, – запросы, обращенные к французским и бельгийским коллегам из музеев и библиотек, пока не увенчались успехом.

Жюль Ладмир

Война: полная история военных операций на востоке и в Балтике в 1853-1856 гг.

Фрагмент, посвященный бомбардировке Одессы в 1854 году, публикуется на русском языке впервые.

В статье, посвященной вице-адмиралу Гемелену, мы говорили о том, как русские в грубой манере нарушили международные права, уничтожая английское судно «Фьюриос», на котором был парламентский флаг. За этим актом варварства последовала кара, не заставила себя долго ждать и вскоре стала известна всему миру. Англо-французская эскадра под руководством адмиралов Напье и Гемелина стала на два якоря перед Одессой и открыла против военных сил этого города сильный огонь, сопровождаемый непрерывной бомбардировкой снарядами. После этого чудовищного обстрела батарея противников была успешно уничтожена и погружена в молчание. В порту русские корабли стали жертвой крупной смуты; задевали друг друга, так как были охвачены смутой и паническим ужасом. Их мачты падали одна напротив другой вместе с такелажем и разорванными парусами; некоторые из кораблей, чья проводная часть была продырявлена, погрузились в море, где и исчезали. Другие, принимая огонь неприятеля, взрывались, осыпая своими обломками соседние корабли. Наконец, ядра достигли военного порта; одна из бомб долетела до порохового склада, который взорвался с невероятным

шумом, и огромный факел пламени, похожий на взрыв вулкана, поднес к небу обломки зданий, пушек, смешанных с трупами. Во время этого спектакля экипажи обеих флотилий кричали «ура». Англичане выкрикивали: «Да здравствует королева!», французы – «Да здравствует император!».

Огнем руководили с такой превосходной точностью, и все меры были настолько тщательно подготовлены, что экипаж испытал незначительные потери. И следуя благородным интересам короля Франции и королевы Виктории, коммерческая часть города не пострадала. Суда из разных стран, нагруженные пшеницей, стоявшие в торговой части порта, не пострадали; это было важно на самом деле – не разрушить Одессу – этот цветущий город, кормилицу Европы, из которой экспортировали зерно.

К сожалению, английский фрегат «Тигр», руководимый лейтенантом Рейером, сел на мель из-за ложного маневра, и его экипаж, состоящий из 200 человек, был захвачен в плен. Русские воспользовались этим происшествием, в котором они не приняли никакого участия, для того чтобы присвоить себе невероятный успех. Экипаж пострадавшего фрегата прогуливался по улицам Санкт-Петербурга. Лейтенант Рейер был превосходно принят императором Николаем I, который вернул ему свободу. По своему возвращению в Англию он должен был пройти через военный совет. Английские пленные были позднее обменены в Одессе на русских пленных, взятых в плен по разным причинам адмиралом Дунбасом.

Между тем как осуществлялась бомбардировка Одессы, шла битва между турками и русскими.

Любая война – событие, неизменно затрагивающее минимум две стороны, и среди этих сторон – кто-то нападающий, кто-то обороняющийся, кто-то победитель, кто-то проигравший. Одни и те же события, рассматриваемые с двух разных ракурсов, приобретают не просто иной смысл, но и порой иное значение в историческом контексте. Французский взгляд на бомбардировку Одессы, бесспорно, представляет интерес, но что если оттенить его русской точкой зрения?

Значительные различия проявятся с первых строк. Так, например, автор-француз пишет, что на английском судне «Фьюриос» был парламентский флаг... Но что же говорят по этому поводу русские очевидцы?

Историк Константин Зеленецкий пишет: «Чудовище, вооруженное 16-ю пушками, шло на расстоянии двух выстрелов в залив. На нем не было никакого флага, это и побудило карантинное начальство попросить судно поднять свой флаг и объявить этим, какой нации оно принадлежит». Более того, командир батареи на молу исполнял данное ему поручение: препятствовать военному кораблю подходить ближе пушечного выстрела. Как сообщается в «Бомбардировании Одессы и подвиге прапорщика Щёголева»: «...неприятельский корабль слишком приблизился к берегу, получив предварительно двумя холостыми выстрелами приглашение остановиться. По первому выстрелу пароход повернулся назад и при сильном попутном ветре скрылся».

Превознося смелость и кураж англо-французской эскадры, подчеркивая brave и точные маневры, автор живописует смуту, охватившую русские суда. Как же вели себя русские войска, действительно ли они поддались панике? Ни для кого не секрет, что силы в этой войне были неравными: англо-французский флот выдвинул для обстрела девять судов, открыв огонь по городу и порту. Первой отразила огонь батарея № 6, руководимая командой 21-летнего выпускника кадетского корпуса прапорщика Александра Щеголева. Н. Дубровин отмечает: «Щеголевская батарея сражалась четырьмя, а потом двумя орудиями под перекрестными выстрелами неприятельских судов в продолжение шести часов, в последнее время против трехсот пятидесяти орудий». Константин Зеленецкий пишет: «Чтобы избежать ударов с нашей стороны <...> пароходы-фрегаты в продолжение всего боя не останавливались на одном месте, а кружились. Эти беспрестанные движения пароходов были причиной того, что прапорщик Щеголев мог стрелять только в те мгновения, когда какой-нибудь из них становился по направлению той или иной амбразур его батареи». Далее канонада с неприятельских судов становилась все неистовее. Батарея Щеголева была расположена вдоль гавани Одесского залива и была объята огнем с двух сторон, некоторые из солдат вынуждены были выйти из амбразур, однако в продолжение шести часов батарея прапорщика вела обстрел.

Далее Жюль Ладимир пишет о том, что был взорван пороховой склад. В действительности же, как сообщает историк Н. Дубровин, когда пароходы зашли в тыл щеголевской батареи, неприятельское ядро упало вблизи порохового погреба; там находилось порядка двадцати мешков

с лавровым листом, которые тут же загорелись. Но поскольку пожар не распространился, сам погреб не загорелся.

Французский автор с гордостью сообщает нам, что коммерческая часть города не пострадала, тогда как русские авторы сообщают об обратном: после длительного обстрела города неприятельские пароходы направились в сторону Пересыпи, где находилась коммерческая часть порта, и снаряды с эскадры уничтожали русские коммерческие суда.

Подводя итоги, Н. Дубровин делает выводы: «Неприятельская артиллерия, несмотря на превосходство калибровать, не имела удачи. Батареи наши, отлично устроенные, нисколько не потерпели, исключая шестую. Убито всего у нас: нижних чинов – 44, ранено – стоящий по артиллерии подполковник Мещерский, и нижних чинов – 45».

Представляет интерес стилистика подачи событий с различных точек зрения. Бесспорно, на форму повествования накладывает отпечаток сама личность авторов, историческая эпоха. Рассматриваемые авторы – Жюль Ладимир, Константин Зеленецкий, Николай Дубовин – современники. Однако же стиль француза отличается подчеркнутой патетикой, живописанием происходящего, тогда как тексты русских авторов отличаются более тщательной прорисовкой деталей, приверженностью фактическим и статистическим данным.

Перевод данного фрагмента показал нам новый взгляд на, казалось бы, привычные события, а именно, что в боевом эпизоде, посвященном бомбардировке Одессы, каждая из сторон приписывала победу себе. Говорит ли это о том, что нет незыблемых исторических фактов? Отнюдь, просто указывает, что любой исторический вопрос лучше рассматривать с разных ракурсов, ведь только тогда мы будем иметь целостное представление.

От редакции. Как видим, сообщения о ходе событий крайне тенденциозны с обеих сторон, что не только неудивительно, но даже закономерно. Как было на самом деле? Не претендуя на истину в последней инстанции, мы предполагаем поместить аналитическую статью на этот счет в одном из ближайших номеров нашего альманаха.